

5. Бахин, С. В. Сотрудничество государств по сближению национальных правовых систем (гармонизация и унификация права) : автореф. дис. ...докт. юрид. наук : 22.00.10 / С.В. Бахин.– СПб., 2003. – 16 с.

6. Егоров, А. Е. Правовая интеграция и ее содержание / А. Е. Егоров // Государство и право. – 2006. – № 6. – С. 74–84.

7. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]: подписан в г. Астане, 29 мая 2014 г. // Евразийский экономический союз. – Режим доступа : https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0043610/itia_05062014. – Дата доступа : 28.10.2020.

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ЭНЕРГЕТИКА В ДОКТРИНЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

К.А. Григорьева

*доцент кафедры аграрного, земельного и экологического права
Национального университета «Одесская юридическая академия»,
доктор юридических наук, доцент*

Современное общество остро ощущает наступление важного переломного момента – необходимости срочно и коренным образом менять парадигму цивилизационного развития. Это отразилось в Резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года, «Превращение нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 года» – важнейшем стратегическом документе современности. Среди прочего в доктрине устойчивого развития особое место занимает энергетическая проблема. Ей посвящена Цель 7 «Обеспечение доступа всех людей к приемлемым по цене, надежным, устойчивым и современным источникам энергии» (далее – ЦУР 7). Анализ глобальных заданий в рамках этой цели дает нам понимание того, какое место в доктрине устойчивого развития отведено альтернативной энергетике. При этом задания в рамках ЦУР 7 выписаны очень сдержано и этому есть свои веские объяснения. Неравномерное развитие разных стран и обществ приводит к существенному разрыву в доминирующей модели энергетических отношений. Следовательно, обеспечение энергией в разных странах невозможно уравнивать в кратковременной перспективе. Однако векторы развития были четко очерчены и требуют своего анализа.

Социально-экономический вектор достижения ЦУР 7 состоит в том, что первым заданием в рамках этой цели определено обеспечение доступа к энергии. Выделены качества такой энергии, которые имеют значение в рамках этой ЦУР – недорогая, надежная, современная. В этом задании ярко выражены социальные и экономические цели, состоящие в обеспечении всего населения дешевой энергией.

Экологический вектор отражает постепенный переход от традиционной энергии, которая осуществляет сильное негативное влияние на окружающую

среду, к энергетике альтернативной, воздействие которой менее губительно. При этом задание 7.2 сформулировано очень сдержанно: нет конкретных цифр, показателей, количественных ориентиров (подобно многим другим ЦУР). Такой подход отражает несколько важных аспектов. Во-первых, технологический аспект – уж очень сильно современное общество зависит от традиционных источников энергии. Изменить эту зависимость кардинально в достаточно сжатые сроки (до 2030 года) – это было бы слишком нереально даже для такого амбициозного документа. Во-вторых, важен политический аспект, ведь при разработке и принятии резолюции учитывались интересы и государств – экспортеров традиционных энергоресурсов. В-третьих, инклюзивный аспект, а именно: формулировка задания говорит о том, что оно направлено на увеличение доли альтернативной энергетики в мировом балансе. Это помимо прочего означает, что увеличение производства энергии из альтернативных источников будет неравномерным – какие-то страны активно будут развивать альтернативную энергетику, какие-то – слабее. Важно то, что в этом процессе должны участвовать все.

Технологический вектор отражается ярче всего в задании 7.3 «удвоить глобальный показатель энергоэффективности». Вектор направлен на усовершенствование технологической составляющей и традиционной, и альтернативной энергетики.

Если анализировать достижение Украиной ЦУР 7, то в первую очередь необходимо обратиться к Национальному докладу «Цели устойчивого развития: Украина» (2017). Первое, на что следует обратить внимание, – это тот факт, что векторы развития, выявленные в глобальных заданиях ЦУР 7, отражены в национальных заданиях с некоторыми особенностями.

Во-первых, в отличие от глобальных заданий национальный вариант достижения ЦУР 7 предусматривает повышение объемов производства энергии. Во-вторых, в заданиях Украины отражено актуальная для нее задача по снижению энергетической импортозависимости. В-третьих, развитие альтернативной энергетики предлагается оценивать по одному индикатору – доля энергии, производимой из возобновляемых источников, в общем конечном потреблении энергии. Это в свою очередь означает, что не берутся во внимание другие возможные показатели: например, количество новых объектов альтернативной энергетики, равномерность развития в региональном аспекте и т.д. Такой подход указывает на существенный уклон в сторону экономических расчётов и некоторое игнорирование других важных аспектов развития альтернативной энергетики, в частности ее социальный характер (обеспечение дешевой энергией населения в труднодоступных местах, на сельских территориях). Национальный индикатор – доля альтернативной энергетики в энергобалансе страны – не отражает, насколько активно развивается сеть объектов, какой они мощности, направлены они на обеспечение местного населения, местного бизнеса или на обезличенную продажу и т.д. В связи с этим можно утверждать о недостаточном внимании Украины к развитию

национальной альтернативной энергетики в контексте доктрины устойчивого развития.

Этот вывод имеет некоторые фактические подтверждения. Например, по данным Министерства энергетики Украины, доля производства возобновляемой энергетики в Украине за январь-август 2020 выросла в два раза по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и составляет 13,3% в общем энергобалансе страны. Однако этот факт нельзя рассматривать в отрыве от других событий и законодательных решений. Так, в течение 2020 года была начата и досрочно прекращена работа над «Концепцией зеленого энергетического перехода» – правительственным документом, который имел целью переход энергетики Украины к использованию до 60% ВИЭ в 2050 году. Без разработки концептуальных основ было принято решение о срочном изменении законодательства. Дело в том, что активное развитие альтернативной энергетики создало ситуацию, типичную для сферы государственной поддержки отечественной экономики, а именно: государство не могло выполнить взятые на себя обязательства по оплате «зеленого» тарифа. Это привело к стремительному возрастанию задолженности перед производителями энергии из альтернативных источников. Для выхода из сложившейся ситуации Министерство энергетики предложило производителям энергии из альтернативных источников подписать меморандум о сотрудничестве, а после его подписания инициировало принятие на основе его положений Закона Украины «О внесении изменений в некоторые законы Украины относительно усовершенствования условий поддержки производства электрической энергии из альтернативных источников энергии» от 21.07.2020 года. Этим Законом протекционистские условия развития альтернативной энергетики существенно изменены: уменьшен или отменен «зеленый» тариф, введены «зеленые» аукционы, предусмотрено повышение юридической ответственности производителей энергии из альтернативных источников и т.д.

Таким образом, активный переход развитых стран мира к максимально возможному использованию альтернативной энергетики соответствует ЦУР 7. Однако Украина, задекларировав стремление увеличивать долю альтернативной энергетики в своем энергобалансе, на деле оказалась не готова к ее возрастанию. Это повлекло необходимость принятия поспешных законодательных мер, направленных на снижение протекционистской нагрузки на бюджет. Негативные последствия таких действий еще дадут о себе знать, ведь резкие изменения регуляторной среды крайне негативно отражаются на инвестиционном климате (а ЦУР 7 предусматривает в том числе поощрение инвестиций в альтернативную энергетику). Все вышеизложенное подтверждает существование острой необходимости разработки качественных концептуальных основ формирования законодательства в сфере

альтернативной энергетики с целью достижения Украиной ЦУР 7 «Доступная и чистая энергия». ²⁴

НОВАЯ ПРОГРАММА РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

О.В. Гришкевич

*старший научный сотрудник отдела исследований
в области государственного строительства и международного права
Национального центра законодательства и правовых исследований
Республики Беларусь*

Новая программа развития городов (Декларация об экологически устойчивых городах и населенных пунктах для всех и План осуществления Новой программы развития городов) была принята Конференцией ООН по жилью и устойчивому городскому развитию (Хабитат III), проходившей с 17 по 20 октября 2016 года, и одобрена резолюцией 71/256 Генеральной Ассамблеи ООН от 23 декабря 2016 года [1].

Новая программа развития городов определяется «универсальной по своему охвату, основанной на участии и ставящей во главу угла интересы человека», излагающей «приоритеты и действия на глобальном, региональном, национальном, субнациональном и местном уровнях, которые правительства и другие соответствующие заинтересованные стороны в каждой стране могут принимать исходя из своих потребностей» (п. 16). Осуществление Новой программы развития городов является вкладом в реализацию Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и ее адаптацию к местным условиям на комплексной основе и в достижение целей и задач в области устойчивого развития, в том числе цели 11 (п. 9). В соответствии с резолюцией 70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», принятой Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 года, цель 11 состоит в обеспечении открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов и включает, в частности, задачу по расширению масштабов открытой для всех и экологически устойчивой урбанизации и возможностей для комплексного и устойчивого планирования населенных пунктов и управления ими на основе широкого участия во всех странах (п. 11.3) [2].

В Программе разделяется видение «городов для всех», т.е. «равноправное владение и пользование городами и другими населенными пунктами» в интересах содействия процветанию и качеству жизни для всех; соответственно, цель заключается в создании таких городов и других населенных пунктов, где

²⁴ Исследование осуществлено при финансовой поддержке Национального фонда исследований Украины (проект №2020.02/0360).